

8. *Миронов, Д.* Глагольность в сфере имен: к проблеме семантического описания девербативов: на материале русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. 06.20.00 / Д. Миронов ; Таллин. ун-т. – Таллин, 2008. – 39 с.
9. Английские глаголы. Классификация глаголов английского языка [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.native-english.ru/grammar/english-verbs>. – Дата доступа : 16.04.2014.
10. *Атабекова, А. А.* Сопоставительный анализ функционирования языка на англо- и русскоязычных Web-страницах: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. А. Атабекова ; РУДН. – М., 2004. – 36 с.
11. Смысловые и вспомогательные глаголы в английском языке [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.activeenglish.ru/category/grammar/verb/main-auxiliary-verbs/>. – Дата доступа : 16.05.2014.
12. Глаголы в английском языке [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.correctenglish.ru/theory/grammar/verb/>. – Дата доступа: 11.04.2014.
13. *Вольф, Е. М.* Грамматика и семантика прилагательного / Е. М. Вольф. – М. : Высш. шк., 1987. – 69 с.

The article concentrates on the analysis of part-of-speech properties of the English-language sites of leading Belarusian enterprises. Basically these properties are characteristic of business correspondence style which might have a number of negative consequences.

О. В. Леон

ВСТРЕЧНАЯ МЕТАКРИТИКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на материале англо-, немецко- и русскоязычных интернет-обсуждений)

В статье рассматривается особый вид метакоммуникации – контркоррекция, понимаемая автором как критический ответ на коррекцию коммуникативного поведения собеседника. На материале персонального политического интернет-дискурса проанализированы структурно-содержательные особенности англо-, русско- и немецкоязычных контркорректирующих высказываний, предпринята попытка классификации контркорректирующих высказываний по референциальной отнесенности используемых адресантом аргументов, выявлены основные языковые средства, используемые при порождении контркорректирующих высказываний в речи.

Контркорректирующие высказывания (ККВ) представляют собой корректирующие метасообщения, возникающие как метакритическая реакция на другие корректирующие метасообщения (метакоммуникативные стимулы) с целью их опровержения, отклонения или погашения. Коммуникативный ход либо тактику, реализуемую посредством данных высказываний, мы предлагаем называть *контркоррекцией* (КК) или *встречной метакритикой*. В отличие от прямого отказа вносить изменения в коммуникативное поведение согласно корректирующему высказыванию, КК использует в качестве аргумента реальные или кажущиеся ошибки и нарушения коммуникативных норм, содержащиеся непосредственно в корректирующем метасообщении (сигнификативная (термин Е.И. Шейгал [1], прочие наименования типов наши), речеповеденческая, экспрессивная, орфографическая КК, КК по принципу релевантности), в интерпретации корректируемого высказывания (градуальная [1] КК, КК интерпретации речевых действий, содержания и оценочной квалификации высказывания) и в коммуникативном поведении адресанта корректирующего метасообщения.

Материалом для нашего исследования послужили диалогические единства модели «высказывание = коммуникативная коррекция нарушения → высказывание = коммуникативная КК (встречная метакритика)», отобранные методом сплошной выборки из обсуждений актуальных политических вопросов 2013–2014 г. русско-англо- и немецкоязычными пользователями Интернета на форумах, в блогах, а также в комментариях к тематическим видеозаписям на сайте Youtube.com¹.

Речеповеденческая КК основывается на том, что форма ее выражения, по мнению адресата, представляет собой этически неприемлемый речевой акт, часть социально неодобряемой коммуникативной тактики либо стратегии, недопустимую полемическую уловку либо неудачно оформленный риторический прием. В данном случае от адресанта корректирующего сообщения могут потребовать прекращения коммуникативного действия – прямо через отрицательную императивную форму глагольного коррелята-названия речевого акта (*hör auf, herumzuröbeln; а вы нас не пугайте*) либо косвенно через положительный императив в устойчивом выражении (*ты теще своей советы давай*) или посредством риторического вопроса, выражающего запрет (*Ты что девушек оскорбляешь?*). При этом в большинстве случаев название речевого акта перемещается в конец высказывания при помощи инвертированного порядка слов.

¹ Орфография и пунктуация в примерах, цитируемых в данной статье, была оставлена без изменений.

Кроме того, адресанта корректирующего высказывания могут только уведомить о предполагаемом наличии в его высказывании речеповеденческого нарушения, не требуя от него конкретных действий, но давая понять, что его сообщение было воспринято негативно либо несерьезно. Высказывания подобного типа маркируются именными коррелятами речевых актов (*a childish **assertion**; verstehe den **Vorwurf** der Fehlinterpretation nicht*), коммуникативных ходов, тактик (*descending to **insult** means your **arguments** are weakening*) либо их расширенными описаниями (*you're changing the subject to suit yourself and trying to attack me personally*).

Сигнификативная КК мотивирует (иногда в юмористической/ иронической форме) правомерность выбора номинации, оспариваемой в исходном корректирующем высказывании (*Scotty, you're smaller than me. I have the right to refer to you as wee*), либо показывает неадекватность предлагаемой номинации обозначаемому положению дел (*A **racist rant** where none was called for, interesting. – Not sure I'd describe **thirteen words** a “**rant**”, can't see a word of **racism** there and it wasn't very “interesting”*).

В приведенных примерах используется пояснение речевого выбора (ложная аргументация), лексические повторы, обоснование несоответствия речевого выбора обозначаемому явлению (соотнесение определяющего признака означаемого явления со значением слова) и отрицание присутствия обозначаемого явления, усиленное с помощью конструкции-интенсификатора *can't see a word of racism* ‘не вижу ни слова расизма’.

Посредством экспрессивной КК адресат корректирующего высказывания может или обосновать адекватность и незаменимость употребления языковых средств выражения своих эмоций и чувств, если адресант корректирующего высказывания требует их заменить, или, напротив, оспорить приемлемость средств выразительности речи, входящих в состав корректирующего высказывания.

При идентификации высказываний данного типа, содержащих косвенное обоснование или опровержение адекватности экспрессивных средств языка, могут возникнуть некоторые затруднения. Например, в высказывании-реакции на исправление орфографической ошибки в нижеследующем диалогическом единстве на первый взгляд трудно распознать экспрессивную КК: *И Украина пишется с Большой буквы.... – А что писать мне с Большой буквы, что с маленькой решать буду сам*. В данном ККВ адресант встречной метакритики противопоставляет собственный вариант написания варианту, предлагаемому в качестве правильного, и на первый взгляд требует предоставить ему самостоятельный выбор варианта написания названия страны, никак не мотивируя данное требование. Необходимо вспомнить

свойственное обиходной письменной речи ненормативное написание имен собственных с маленькой буквы, подчеркивающее пренебрежительное отношение к соответствующему объекту или лицу, чтобы понять, для чего данному интернет-пользователю нужна свобода выбора между строчным и заглавным написанием первой буквы названия страны, и почему выбор сделан в пользу строчного написания. То, что расценивалось собеседником как ошибка (ненормативная графическая форма слова), в данном случае становится для пишущего дополнительным средством выражения личного отношения к предмету речи.

Другой пример экспрессивной КК показывает, как адресат корректирующего высказывания, уличаемый в использовании полемических уловок (софизмов), критикует данное высказывание за неуместную экспрессивную лексику (на которую указывает лексический повтор) вместо того, чтобы подвергнуть критике непосредственно предъявляемое ему обвинение: *Go for independence Scotland! you might be free from **idiot like Scotty M** who is using **bunch of sophism** to prove his statement! – That's hilarious, **an economic illiterate calling me an idiot, hilarious.***

КК по принципу релевантности базируется на том, что вносимые коррективы настолько несущественны для текущего обсуждения и для самого адресата корректирующего высказывания, что на них не следует заострять внимание. Для высказываний данного типа характерно использование лексики, выражающей безразличие говорящего (*let them think what they wish about me*), или синтаксических конструкций возмездительного противопоставления, уравнивающего достоинства и недочеты высказывания (*Das ist doch egal, wie er Sewastopol ausspricht. Das was er sagt ist die Wahrheit!*).

Особенностью письменной коммуникации является возможность орфографической КК – встречной метакритики корректирующего высказывания на основании содержащихся в нем орфографических ошибок. Нижеследующий пример взаимной орфографической КК содержит различные способы ее осуществления: Torsten Daerr: *Der Clown kann **nichtmal** Sewastopol richtig aussprechen und will ein Kenner des Konflikts sein.* – Michael Berger: *Der Clown **weis nicht mal** das man „**nichtmal**“ nicht zusammen schreibt.* – Torsten Daerr: *Michael, du Rechtschreib-Hai, **lern erstmal den Unterschied zwischen „dass“ und „das“ und „weis“ und „weiß“.***

Адресант первого ККВ заимствует грамматическую форму исходного высказывания с лексическим повтором (анафора) для создания иронического (пародийного) эффекта, а также намеренно сближает неправильный и правильный варианты написания слова, одно из которых используется как

имитация ошибки, другое – как пример. Тем не менее им самим допускаются две орфографические ошибки, на которые указывает его оппонент, противопоставляя неправильные и правильные варианты написания посредством сочинительных конструкций. Корректирующему лицу прямо (через императивную форму *lern* ‘выучи’) предписывается усвоить различия между приведенными вариантами, не зная которых, он, с точки зрения оппонента, не вправе корректировать речь других (*lern erstmal* ‘выучи сначала’ = ‘выучи, прежде чем делать замечания другим’).

Встречная метакритика интерпретации корректируемого высказывания адресантом коррекции возможна в том случае, если адресат коррекции считает интерпретационные неточности причиной возникновения видимости коммуникативного нарушения. КК интерпретации речевых действий представляет собой указания корректирующему лицу на ошибки в интерпретации корректируемых действий либо коммуникативных намерений оппонента. Адресантом ККВ озвучивается собственная интерпретация своих речевых действий в противовес интерпретации адресанта корректирующего высказывания. Высказывания данного типа, как правило, вербализуются по схеме «Я не X, я/а (просто/только) Y», где X, Y – глагольные корреляты речевых действий, интерпретируемых партнерами по диалогу (в речи допускается эллипсис первой либо второй части конструкции), например: *Мне вот, например, тоже не нравится, что американцы мою страну Рашей называют. Но это их язык и я в их произношение не лезу. — Так и я не лезу в Тулу со своим самоваром, пишу как мне удобно, у себя дома за своей клавиатурой.*

Адресат корректирующего высказывания может отрицать приписываемые ему действия, не называя их (*sorry i didnt actually do any of the things you said*). Отрицание предлагаемой интерпретации может быть выражено и посредством риторического вопроса (*Bitte, wo habe ich sie denn Beleidigt???*).

По указанной схеме с небольшими изменениями (с включением вербальных средств выражения намерений) в контркорректирующих высказываниях вербализуются поправки интерпретации коммуникативных намерений адресата коррекции – «Я не хотел/собирался X, я (просто/только) хотел/хочу/собирался/собираюсь Y», например: *I don't intend to win ignorance over, I intend to belittle ignorance*. Лексико-грамматическая структура высказываний данного типа параллельна исходным высказываниям либо входящим в их состав синтагмам. Лексические повторы связывают корректирующее высказывание и ККВ между собой и служат индикатором направленности внимания адресанта встречной метакритики.

Аналогичным образом вербализуется КК интерпретации содержания высказывания, к которой адресат коррекции может прибегнуть в целях защиты своих высказываний от смысловых искажений. Основными языковыми маркерами данных ККВ являются структуры вида «Я не говорил, что X, я сказал/имел в виду, что Y», где X – вербализованная интерпретация содержания высказывания партнером по диалогу (по мнению говорящего, неправильная), а Y – ожидаемая говорящим интерпретация данного высказывания.

Одной из характерных особенностей структуры данных высказываний является отрицательный параллелизм между отдельными частями высказывания: *UKIP are not racist, keep using political correctness, gets you no where. – I didn't say UKIP were racist. I said their followers were.*

Пояснительная часть конструкции может опускаться (*вы меня с кем-то перепутали, я не говорил что учебной литературы на украинском просто нет*), в то время как отрицательная часть может быть выражена риторическим вопросом (*Wer redet denn von „automatisch rechts“?*).

КК интерпретации содержания высказывания, по нашим наблюдениям, довольно частотна в интернет-дискуссиях, поскольку их участники часто пользуются приемом ложной интерпретации высказывания оппонента перед тем, как подвергнуть высказывание критике. В подобных случаях один из участников дискуссии нередко эксплицирует свою интерпретацию содержания высказывания другого, а вслед за этим переходит к критике, в действительности критикуя не само высказывание, а собственную его интерпретацию, которая может не соответствовать содержанию высказывания. Интерпретация высказывания оппонента обычно вводится в порождаемый текст конструкциями типа «То есть, ты хочешь сказать, что...», «Другими словами, ты утверждаешь, что...», но данные конструкции могут и опускаться. Авторы подобных высказываний широко используют ложный внутриязыковой перевод и псевдоцитирование, что наглядно продемонстрировано в следующем примере: *Yeah, in other words, what you are more or less saying to me is the following: Translation = “I have no answer to what you have just provided me with, so I'm going to resort to typical leftist response which is **ad hominem attacks**, because I'm **an economic degenerate** who is **so thick**, I don't even understand the definition of the word independent”.*

Данный прием имеет значительное сходство с полемической уловкой «соломенное чучело» [2] – намеренным искажением аргумента оппонента в сторону ослабления в целях создания фиктивной точки зрения, которая затем легко опровергается.

КК оценочной квалификации высказывания базируется на противопоставлении оценки говорящим собственного высказывания (по его мнению, правильной) той оценке, которая представлена в корректирующем высказывании (предположительно неправильной): *And don't tell me I'm **wrong**, I know I'm **right***. Риторические вопросы, выражающие сомнение в адекватности оценочной квалификации корректируемого высказывания, также вполне допустимы в данной функции: *бред то зачем писать... – Чего бред? Все прям как ваш прЫзидент сказал*. Вместо противопоставления оценочной лексики в высказывании-стимуле и высказывании-реакции, показанного на предыдущем примере, в данном случае используется лексический повтор и аргументация (ироническая апелляция к авторитету).

Другим вариантом КК оценочной квалификации высказывания является встречная критическая оценка адекватности корректирующего высказывания:

*Trying to sit there and proclaim that what I argue is **irrelevant** is **erroneous**, as the main argument for going against Westminster was created by the collectivism these people support, so don't bother giving me that **crap** about what I'm stating is **irrelevant**, because **it's not***.

В данном случае аргумент, подтверждающий оценку самого корректирующего высказывания и опровергающий оценку, которая содержится в этом высказывании, заключен в рамочную конструкцию, состоящую из практически параллельных друг другу ККВ. «Рамка» привлекает внимание к противопоставлению оценок и усиливает категоричность отрицания адекватности одной из них – той, которая повторяется (*irrelevant* ‘не имеет значения’) и помещается в различные по форме отрицательные контексты (*erroneous* ‘ошибочный’, *crap* ‘чепуха, чушь собачья’, *it's not* ‘это не так’).

Градуальная КК представляет собой реакцию на необоснованные (по мнению адресата) гиперболы и гиперонимические обобщения, содержащиеся в корректирующем высказывании. Структура высказываний данного типа, как правило, содержит лексико-морфологические повторы, частичный лексико-синтаксический параллелизм или противопоставления, например: *О как Вас батенька занесло, значит Вас лично **один человек** оскорбил, а **все россияне** сразу агрессорами стали*.

КК контекстуально-ситуативной интерпретации указывает на неточности истолкования высказывания, причина возникновения которых, по мнению говорящего, заключается в том, что интерпретация его вербального поведения осуществлялась без учета некоторых особенностей данной речевой ситуации. Высказывания данного типа обычно содержат как минимум фрагментарное описание ситуации общения (часто через отрицание): *Und das hier ist Politik und keine „Wissenschaft“; Я пишу быстро и я не на диктанте*.

Наконец, при осуществлении встречной метакритики коммуникативного поведения партнера по диалогу аргументом для отклонения коррекции являются коммуникативные нарушения, допущенные адресантом корректирующего высказывания.

В ряде случаев адресат коррекции мотивирует отклонение корректирующего высказывания тем, что, с его точки зрения, в данном высказывании или в самом факте его порождения проявляется какое-либо социально неодобряемое личностное качество адресанта коррекции, на которое дается указание в ККВ посредством соответствующих лексических единиц: *If you're looking for one single cause... and that in itself is silly enough, no two historians will agree on the cause of WWII, on the rise of Hitler, and yet you shout down people as being "wrong". This is what shows you up as a follower, rather than a thinker. You're a zealot, and a people hater, wee Scotty.*

Коррекция отклоняется, если адресант корректирующего высказывания уличен адресатом в совершении того же самого нарушения, за которое он критикует своего оппонента, например: *Впередь не фантазируйте. – Вы сами фантазёр потому что понаписали кривды.*

Структурная связь с высказыванием-стимулом обеспечивается в данном случае за счет лексических повторов, синонимов, однокоренных слов, частичного лексико-синтаксического параллелизма. В состав ККВ данного типа в большинстве случаев включаются различные формы местоимения *сам* в русскоязычном дискурсе, конструкция *Du bist/ Sie sind derjenige, der/ diejenige, die...* 'Это ты/Вы тот, кто/та, кто...' в немецкоязычном дискурсе и конструкция *you are the one who...* 'Это ты/вы тот, кто...' в английском языке.

Адресат ККВ может обвиняться его адресантом не только в том нарушении, которое подвергается коррекции, но и в других, не менее или более грубых коммуникативных нарушениях, допущение которых воспринимается оппонентом как основание для отклонения корректирующего высказывания. Встречной метакритике при этом может подвергаться не только ККВ само по себе, но и другие стороны вербального поведения адресата коррекции.

Лексико-синтаксические средства вербализации ККВ данного типа практически те же, что и в высказываниях предыдущего типа. Отличительными чертами можно считать более частое употребление противопоставлений «я (субъект встречной метакритики) – Вы/ты/они (объект встречной метакритики)», а также более вариативное использование языковых средств выражения иронии, сарказма. К подобным средствам можно отнести, например, практически полное копирование лексико-синтаксической структуры высказывания-стимула с минимумом трансформаций и сохранением

исходных риторических приемов для достижения пародийного эффекта (*More hyperbole. The only weapon of the authoritarian NSA apologist. – More bullshit. The only weapon of the Women/Gay Hating Islamist apologist...*), а также цитаты-аллюзии (*И эти люди запрещают мне ковыряться в носу.* © (цитата из анекдота о Вовочке)).

Наконец, встречная метакритика корректирующего высказывания может осуществляться как отказ его адресанту в праве выражения критических суждений на основании социального статуса, недостаточной информированности, компетентности, опытности, или же в силу того, что адресат корректирующего высказывания более информирован, компетентен, опытен, чем адресант: *Ты знаешь историю, тогда вдумчиво перечитай, что такое «фашизм» чтобы называть вещи своими именами. – Что такое фашизм, пацан. Я лучше тебя знаю. И знаю что сейчас именем революции в Киеве происходит.* Высказывания данного типа характеризуются частым использованием противопоставлений «я – ты», компаративных синтаксических конструкций, частично параллельных лексико-синтаксических структур, лексических повторов.

Следует отметить, что практически каждое ККВ в интернет-дискуссии обычно нацелено одновременно на несколько направлений встречной метакритики, каждое из которых реализуется на уровне отдельных синтагм или языковых единиц в структуре высказывания. Практически каждый из вышеприведенных нами примеров, помимо выделяемого для наглядности типа КК, содержит еще несколько типов.

Отличительной особенностью большинства ККВ в интернет-дискуссиях политической тематики является широкое применение тактики насмешки над адресантом коррекции в ходе встречной метакритики, что проявляется в употреблении пейоративной лексики с референциальной отнесенностью к корректирующему высказыванию (*hilarious* ‘смехотворный, потешный’, *childish* ‘ребяческий’, *crap* ‘чепуха’, *bullshit* ‘брехня’) или к адресанту коррекции (*economic illiterate/degenerate* ‘невежда/дегенерат в экономике’, *Rechtschreib-Hai* ‘акула правописания’, *фантазер, пацан*).

Таким образом, для ККВ, применяемых в политических интернет-дискуссиях, характерно использование полного либо частичного лексико-синтаксического параллелизма и лексико-морфологических повторов для привлечения внимания адресата к коммуникативным нарушениям, подвергаемым встречной метакритике, а также для пародирования вербального поведения оппонента; выражение сомнения и отрицания в вопросительной форме, частые противопоставления «я (адресант встречной метакритики) – ты/Вы (адресат встречной метакритики)»; практически постоянное подкрепление

метакритики одним или несколькими аргументами (в ряде случаев заключаемыми в рамочную синтаксическую конструкцию); направленность ККВ на несколько типов коммуникативных нарушений одновременно, а также общий иронический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шейгал, Е. И.* Рефлексивы в политической коммуникации / Е. И. Шейгал // Теоретическая и прикладная лингвистика [Электронный ресурс]. – Воронеж, 2002. – Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Режим доступа : <http://knigi1.dissers.ru/books/library1/9405-1.php>. – Дата доступа : 10.09.2014.
2. *Downes, S.* Stephen Downes Guide to the Logical Fallacies / S. Downes [Electronic resource]. – Mode of access : http://web.uvic.ca/psyc/skelton/Teaching/General%20Readings/Logical%20Fallacies.htm#_Toc495459585. – Date of access : 16.01.2015.

This article describes a peculiar kind of metacommunication – countercorrection, which is viewed by the author as a critical response to the correction of the interlocutor's communicative conduct. The author makes an attempt to classify countercorrecting utterances according to the grounds used by the addresser and to reveal the main language means constituting these utterances.

Ю. В. Маліцкі

КАМУНІКАТЫЎНА-ПРАГМАТЫЧНЫЯ МАГЧЫМАСЦІ РЭДУПЛІКАВАНЫХ ЛЕКСІЧНЫХ АДЗІНАК У СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКІМ ГУТАРКОВЫМ МАЎЛЕННІ

У артыкуле разглядаюцца выпадкі выкарыстання рэдуплікаваных лексічных адзінак у сучасным беларускім гутарковым (дыялектным) маўленні. Аналізуюцца магчымасці названых лексем у аспекце рэалізацыі прагматычнага (экспрэсіўнага і эмацыйна-ацэначнага) зместу.

Асноўная функцыя мовы, як сфармуляваў яе знакаміты расійскі лінгвіст Ю. Д. Апресян, заключаецца ў кадзіроўцы і дэкадзіроўцы інфармацыі. Уменне карыстацца моўным «кодам» непасрэдна вызначае ўзровень эфектыўнасці інфармацыйнага абмену ва ўмовах маўленчай камунікацыі. На працягу ўсяго часу існавання лінгвістыкі як навукі адным з магістральных